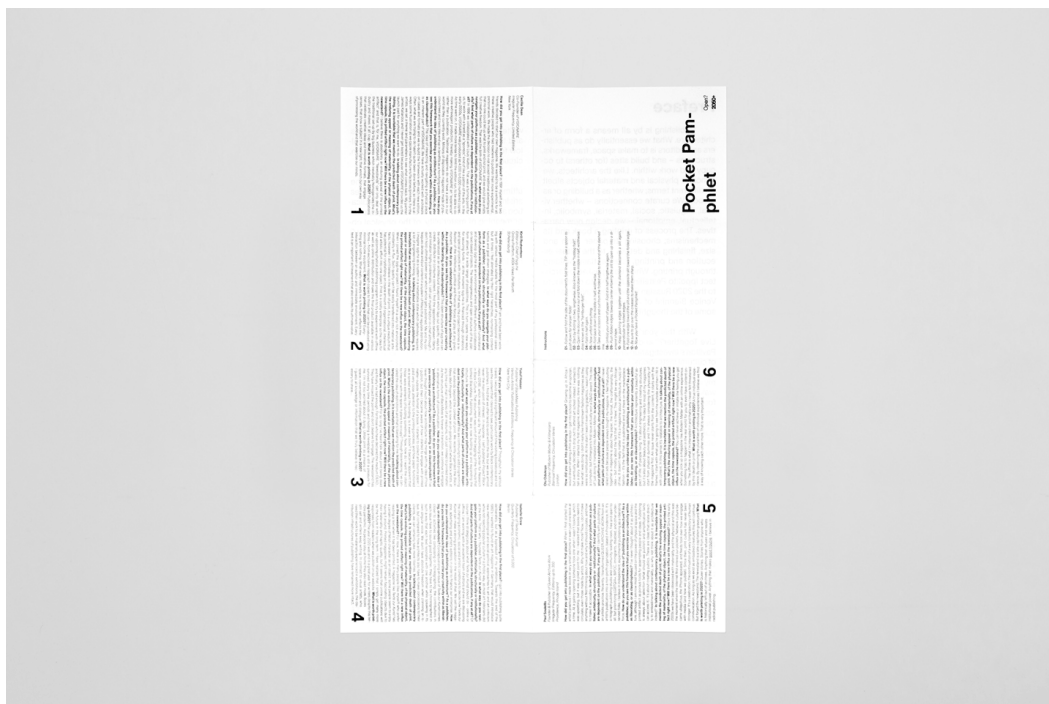

Элиза Бю Олсен

«Голоса (навстречу другим институтам)»

«Книгопечатание – та же архитектура», – утверждает основательница нескольких журналов, издательница, редактор и куратор Элиза Бю Олсен в предисловии к «Карманному памфлету».

В ответ на приглашение подключиться к «Голосам» – выходящему в рамках проекта Open? в павильоне РФ циклу размышлений о новых идеях и способах строительства институций – Элиза предложила сделать складной буклет из одного листа, похожий на зин или самиздат, и предоставила слово шестерым коллегам-издателям, которые день за днем бросают вызов сложившимся представлениям об издательской деятельности.

Мы благодарим Пола Сулеллиса, учредителя ателье Queer.Archive; Олу Одукоя, основателя и издателя журналов Modern Matter и Kilimanjaro; Сесилию Дин, основательницу журнала VISIONAIRE; Кириллу Роженцова, главного редактора платформы sug.ma; Юсуфа Хассана, главу BlackMass Publishing; Изабель Грав, соучредителя журнала Texte zur Kunst.

Предисловие

Книгопечатание – та же архитектура. Ведь что делают издатели с редакторами, как не создают пространство, структуру, каркас, обустривая площадки, которые другие люди могут занимать и использовать. Подобно архитекторам, мы имеем дело с предметами и материальными объектами, просто несколько иного свойства: вместо зданий у нас журналы и книги. Мы заняты выстраиванием связей – визуальных, языковых, социальных, материальных, символических, интеллектуальных и эмоциональных; мы создаем новые подходы и интерпретации. Процесс выпуска книги, который подразумевает выбор бумаги, формата, переплета, дизайна, изготовление сигнального экземпляра и, наконец, печать тиража, по сути, представляет собой строительство, только посредством полиграфии. Примерно такие соображения пришли мне в голову, когда архитектор Ипполито Пестеллини Лапарелли предложил придумать материал для павильона РФ на Венецианской архитектурной биеннале.

Тема этого года – «Как мы будем жить вместе?», а в павильоне РФ она рассматривается под углом «общественного значения культурных институтов», поэтому я стала размышлять о печати как о самостоятельной деятельности. Когда разразилась пандемия, мне как издателю пришлось очень непросто: типографии закрылись, 1200 готовых экземпляров застряли на оптовом складе где-то в сельской Англии. Что делать, если кризис пожрал все существующие, установленные модели производства, печати, распространения? Моя реакция: придумать такое издание, которое можно выпускать и распространять своими силами, у себя дома или под домом.

И которое, невзирая ни на что, утверждало бы важность бумаги и печати в целом. Я решила, что тут вполне подойдет обычный домашний принтер: нужно, чтобы весь выпуск можно было бесплатно скачать и отправить на печать, избежав покупки,

доставки или транспортировки готового к печати файла. Я постаралась учесть функции и возможности разных моделей бытовых принтеров и максимально упростить макет: здесь хватит обычного листа А4 и черно-белого принтера – иллюстраций нет, переплет не нужен. Иными словами, эта вещь не потребует больших усилий и сложной техники. А значит, появится возможность для более открытого и продуктивного материала, способа распространения, разговора.

Работа с бумажными изданиями требует тех самых качеств, которые мы заново научились уважать во время пандемии: внимательности, увлеченности и упорства. В чем сегодня состоит секрет или смысл непреходящей ценности предмета, материального объекта, капсулы времени, артефакта? Печатные издания и заложенные в них ценности в последнее время были заброшены, все внимание переключилось на интернет. Вирус почти всех нас погрузил с головой в цифровую сферу с ее скоропортящимися сообщениями, сенсационными заголовками и бросовыми текстами, годными только на то, чтобы их проматывать. В цифровых медиа действует максима «количество важнее качества». Печатные издания, напротив, долговечны, их можно коллекционировать, складывать в стопки, они могут послужить противовесом для нас, читателей, помочь нам снова сосредоточиться, в кои-то веки найти убежище в чем-то осязаемом и существенном.

Примитивные, самобытные, медитативные предметы вызывают физическую и эмоциональную реакцию, их можно обонять, осязать, изучать. Они дают то, что никакое цифровое мелькание и мельтешение не может ни воспроизвести, ни скопировать, ни даже перевести на свой лад. Во время и после пандемии будет интересно наблюдать за тем, как люди – читатели и издатели – станут разбираться с печатью, какое она приобретет художественное, экономическое, мифологическое, физическое или символическое значение. Для этого складного, карманного буклета, напоминающего зин или самиздат, я попросила шестерых коллег-издателей ответить на вопросы анкеты. Среди них есть и те, кто занят самодеятельными

публикациями, и вполне коммерческие издательства; и группы компаний, и микроиздательства. Но все они по-своему бросают вызов сложившимся представлениям об издательской деятельности.

1 — Сесилия Дин

Основательница журнала VISIONAIRE

Периодичность: нерегулярная; тираж: ограниченный
Нью-Йорк

Как вы стали издателем?

В 1991 году мы с парой друзей решили сделать собственный журнал. Прежде всего ради множества талантливых людей, которым негде было публиковать свои экспериментальные, глубоко личные работы. Хотелось, чтобы такое место у них появилось. Мы пришли к выводу, что нужно отказаться от рекламы: тогда никто уже не сможет за нас решать, что печатать, а что – нет, а художники получают полную творческую свободу. Так появился VISIONAIRE.

Каким образом вы как издатель прокладываете для себя курс – с художественной, институциональной и организационной точки зрения? С какими сообществами вы работаете?

В 1996 году мы сделали первую коллаборацию с Louis Vuitton. Это был важный момент – впервые бренд стал нашим «спонсором», даже скорее меценатом. В начале 2000-х годов VISIONAIRE выходил тиражом от 4 до 6 тысяч нумерованных экземпляров. Со временем мы осознали, что тираж правильно ограничить, тогда мы сможем позволять себе более увлекательные эксперименты с форматом. VISIONAIRE из обычного журнала стал настоящим приключением. Традиционным журналам в их привычном виде больше не должно быть места в нашем мире: на них тратятся бесценные деревья и ядовитая типографская краска, а потом эти одноразовые издания все равно оказываются в токсичных

отходах.

Издательское дело – род архитектуры. Согласны? Как вам кажется, журнал как способ творческого самовыражения скорее раскрепощает или связывает?

Для VISIONAIRE принципиально важна идея физического взаимодействия с материальным объектом. Мы не раз работали с архитекторами – придумывали оригинальные упаковки и форматы для наших номеров. Мы часто стараемся сделать то, чего до нас никто не пробовал, поэтому постоянно приходится уламывать производителей, типографии, мастеров – это бывает довольно изнурительно. Художникам мы задаем тему и определенные параметры, чтобы хоть приблизительно представлять себе, что мы получим в результате. Нам с моим партнером Джеймсом Калиардосом никогда не бывает скучно, потому что VISIONAIRE может служить полигоном для любых экспериментов.

Говоря о сегодняшнем положении в издательском деле, невозможно не коснуться прогнозов о неминуемой смерти бумаги. В чем сейчас состоит секрет притягательности, смысл того материального объекта или капсулы времени, какой является печатное издание? Следует ли ждать оживления на полках газетных киосков?

Я верю, что печатные издания никуда не денутся, но говоря об «изданиях», я имею в виду прежде всего VISIONAIRE. «Киоски» могут торговать только массовой продукцией больших компаний, которая обезличивает индустрию и превращает все в мусор.

Что стоит печатать в 2020 году?

Все, в чем есть новые идеи, экспериментальные форматы, попытки подключить эмпирический опыт или предложить новую, неожиданную трактовку. Все, что даст возможность задействовать новые способы переработки информации о мире, станет тренировкой для ума.

2 — Изабель Грав

Соучредитель журнала *Texte zur Kunst*

Периодичность: ежеквартальный журнал; тираж: 5,000 экз.

Берлин

Как вы стали издателем?

Это было сознательное решение, но оно стало побочным результатом моих жизненных амбиций. В конце 1980-х годов я решила, что Германии необходим журнал, способный применять в художественной деятельности и художественной критике новый методологический и социально-политический аппарат, не испытывая перед массовой культурой той фобии, которая тогда была свойственна большинству историков культуры. И я сделала *Texte zur Kunst*.

Каким образом вы как издатель прокладываете для себя курс – с художественной, институциональной и организационной точки зрения? С какими сообществами вы работаете?

Texte zur Kunst следует определенной стратегии – как на бумаге, так и в интернете. У меня превосходная редакторская команда, с которой мы обсуждаем все экономические, социальные, художественные перемены, чтобы решить, как *Texte zur Kunst* выступить максимально заметно. Наша деятельность финансируется за счет продажи самого журнала, рекламных блоков и коллекционных выпусков.

Издательское дело – род архитектуры. Согласны? Как вам кажется, журнал как способ творческого самовыражения скорее раскрепощает или связывает?

Придумывание номеров *Texte zur Kunst* напоминает скорее сочинение музыки или хореографической партии; все материалы должны гармонично сочетаться друг с другом и резонировать, не теряя собственной неповторимой интонации. Наше планирование не бывает полностью свободным, но по

сравнению с архитекторами, которым приходится согласовывать проекты с заказчиками, мы, конечно, можем себе позволить намного больше.

Говоря о сегодняшнем положении в издательском деле, невозможно не коснуться прогнозов о неминуемой смерти бумаги. В чем сейчас состоит секрет притягательности, смысл того материального объекта или капсулы времени, какой является печатное издание? Следует ли ждать оживления на полках газетных киосков?

Пока еще очень многие, как и я сама, предпочитают читать тексты в печатном виде. Такой журнал, как *Texte zur Kunst*, отчасти становится объектом фетишистского культа, людям просто нравится иметь с ним дело. Печатные журналы не утратят привлекательности именно в силу своей материальности, тактильных свойств, но будущее скорее все-таки за интернетом. Я убедилась, что публикации на нашем сайте вызывают больше читательских откликов.

Что стоит печатать в 2020 году?

2020-й был и остается прекрасным годом для всех, кто пишет, даже невзирая на чудовищную пандемию. Люди сидят дома – значит, больше читают. Книги по-прежнему продаются, авторы продолжают сочинять. Изобразительное искусство нужно воспринимать физически, в зале или галерее, так что художникам пришлось гораздо сложнее, а механизмы распространения печатной продукции, по сути, не слишком пострадали.

3 — Юсуф Хассан

Издатель, BlackMass Publishing

Книги художников, альбомы разной периодичности, тиражи варьируются

Нью-Йорк

Как вы стали издателем?

Во всех своих бесконечных путешествиях я проводил массу времени в книжных магазинах, но очень редко находил то, что искал – особенно продукцию современных темнокожих издателей. Как оказалось, мы часто представлены в общем комплекте, но почти никогда не привлекаем интерес сами по себе. В результате я решил за свой счет издать Project Blackmass (2018) – и он попал в Шомбургский центр исследований черной культуры. В этом проекте в зародыше содержалась та формула, которая в дальнейшем легла в основу BlackMass Publishing. Сегодня мы развиваем и расширяем эту структуру.

Каким образом вы как издатель прокладываете для себя курс – с художественной, институциональной и организационной точки зрения? С какими сообществами вы работаете?

Мы постоянно расширяем поле деятельности, выходим за пределы печатных изданий. Недавно мы открыли программу под названием BlackMass Mail Program: теперь темнокожие художники могут просто присылать нам свои произведения любого вида, то есть печатью мы больше не ограничиваемся. BlackMass – текучая, непрерывно меняющаяся структура, мы постоянно ищем для себя альтернативные способы общения с миром.

Издательское дело – род архитектуры. Согласны? Как вам кажется, журнал как способ творческого самовыражения скорее раскрепощает или связывает?

Долгое время я вообще не задумывался о том, насколько архитектура может иметь отношение к моей издательской политике. Но потом осознал, что печатные издания для меня не сводятся к установленному формату книги. Я начал собирать и специально заказывать бумагу, предельно тщательно выстраивать процесс печати, задумываться о том, как делать развороты, не связываясь с переплетами. И к какой категории отнести результат – книга ли это вообще? В этом всем были

элементы строительства. Потом нужно было продумать, каким образом произведенный мной предмет будет взаимодействовать с пространством, которое он должен занять. Книгопечатание для меня есть отказ от ограничений, и это раскрепощает.

Говоря о сегодняшнем положении в издательском деле, невозможно не коснуться прогнозов о неминуемой смерти бумаги. В чем сейчас состоит секрет притягательности, смысл того материального объекта или капсулы времени, каким является печатное издание? Следует ли ждать оживления на полках газетных киосков?

Не могу больше слышать про смерть бумаги, надоело до невозможности! Те, кто считает, что дни печати СОЧТЕНЫ, просто ничего не поняли, с ними не о чем и говорить. Каких только периодов истории не пережили газетные киоски – но разворачивать газету мне по-прежнему приятно. Не думаю, что стоит особенно беспокоиться по поводу ее грядущей смерти. Печать – это пространство для разговоров и обмена мнениями.

Что стоит печатать в 2020 году?

Любые знания и сведения, если мы твердо верим, что о них следует сообщить миру.

4 — Пол Сулеллис

Основатель и издатель, ателье Queer.Archive.Work
Периодичность варьируется, тираж до 300 экземпляров
Провиденс, Род-Айленд

Как вы стали издателем?

На заре своей художественной карьеры я делал книги – очень маленькими тиражами, порой даже по экземпляру за раз. Однажды во время вернисажа кто-то стащил мой экземпляр из галереи, дождавшись, пока я отвернусь. Это было обидно, но я

понял: книги должны передаваться из рук в руки, даже если это книги художника. Значит, нужно делать их больше. Теперь я ни за что не берусь, пока не продумаю, как и зачем это будет распространяться и как сделать это доступным.

Каким образом вы как издатель прокладываете для себя курс – с художественной, институциональной и организационной точки зрения? С какими сообществами вы работаете?

Я считаю, что издательское дело – вид искусства. Недавно я превратил Queer.Archive.Work из художественной платформы в некоммерческую организацию со штаб-квартирой в Провиденсе (Род-Айленд). Это салон ризографической печати с читальным залом, который по идее открыт для всех, но особенно мы ждем ЛГБТКИА+, людей, принадлежащих к расовым меньшинствам, людей с ограниченными возможностями, мигрантов и всех тех, кто обычно оказывается за кадром. Я убежден, что независимое, экспериментальное издательство раскрепощает.

Издательское дело – род архитектуры. Согласны? Как вам кажется, журнал как способ творческого самовыражения скорее раскрепощает или связывает?

Никогда не задумывался об этом с архитектурной точки зрения, хотя на самом деле считаю, что физическое пространство и печатные издания очень важны именно как пористые инструменты для сбора людей и идей. Издательское дело – это всегда отбор (что нам печатать?) и расширение (для кого). Это вопрос создания аудиторий. Все эти понятия напрямую связаны с воплощением, материализацией. Так что почему бы не связать их и с архитектурой?

Говоря о сегодняшнем положении в издательском деле, невозможно не коснуться прогнозов о неминуемой смерти бумаги. В чем сейчас состоит секрет притягательности, смысл того материального объекта или капсулы времени, каким является печатное издание? Следует ли ждать оживления на полках газетных киосков?

С начала 2000-х годов мы были одержимы материальным, физическим измерением, хотя именно тогда появился – и вскоре очутился у нас в кармане – интернет. Сетевая культура проникла повсюду, появились айфоны, ленты новостей стали определять то, как мы взаимодействуем с медиа (и как мы все издаем). Именно в этот момент культура печати достигла небывалого расцвета. Это торжество, венец долгой траектории развития человеческого общения. Пока мы остаемся существами из плоти и крови, эта традиция будет продолжаться. Только забудьте о полках киосков – это могильники времен позднего капитализма.

Что стоит смысл печатать в 2020 году?

Квир-истории, истории всех тех, кого исторически не брали в архивы. Все, что противостоит и дает отпор государственному аппарату. Я всегда за хорошую заваруху. Я верю в радикальную печать.

5 — Кирилл Роженцов

Главный редактор, sug.ma

Открытая платформа, около 400 тыс. просмотров в месяц
Санкт-Петербург

Как вы стали издателем?

Все мои работы были так или иначе связаны с разными изданиями, но свойственная им жесткая иерархия, нацеленность на определенный результат и стандартизация контента меня скорее отталкивали.

Каким образом вы как издатель прокладываете для себя курс – с художественной, институциональной и организационной точки зрения? С какими сообществами вы работаете?

Для меня sug.ma – это экосистема, внутри которой разные авторы совместно работают над проектами, связанными с

текстами. Разноплановая, открытая структура платформы открывает множество возможностей, в свою очередь позволяя нам обращаться к самым разным источникам финансирования. Сегодня мы живем за счет пожертвований и спецпроектов с разными партнерами. То есть наш проект в любой момент времени отражает динамику в интеллектуальной, финансовой и политической сфере.

Издательское дело – род архитектуры. Согласны? Как вам кажется, журнал как способ творческого самовыражения скорее раскрепощает или связывает?

Открытую структуру `syg.ma` можно трактовать как архитектурный набросок, предлагающий способы создания, распространения и потребления материала. Мне кажется, что противопоставление между свободой и ограничениями здесь очень спорно. Я по-прежнему называюсь главным редактором, хоть и не имею власти решать, какие статьи будут публиковаться, а какие нет. Мы с коллегами придумываем и распределяем материалы, используя систему фильтров, которые влияют на схему их распространения. Наша платформа представляется мне системой в состоянии неустойчивого равновесия, которая требует немалой инженерной смекалки.

Говоря о сегодняшнем положении в издательском деле, невозможно не коснуться прогнозов о неминуемой смерти бумаги. В чем сейчас состоит секрет притягательности, смысл того материального объекта или капсулы времени, каким является печатное издание? Следует ли ждать оживления на полках газетных киосков?

С самого начала работы в `syg.ma` мне стало ясно, что перед нами невероятно насыщенная, текучая, постоянно меняющаяся среда. Эти свойства непросто передать через физические предметы. Однако я не считаю, что бумаге суждено умереть: это уникальный носитель информации, способный кристаллизовать невероятное количество организационных, умственных и художественных усилий в одном объекте. Печать

– дорогое удовольствие, поэтому наша будущая издательская программа предполагает эксперименты с системой оффлайн- и онлайн-распространения. Продукция должна быть доступна в разных форматах – от эксклюзивных изданий, растиражированных на ризографе, до домашних распечаток, не требующих сложной техники.

Что стоит смысл печатать в 2020 году?

Все и ничего. Мне лично больше всего интересно то, как текст отражает взаимоотношения между автором и его непосредственным окружением. Каждый текст представляет собой важное достижение и в каком-то смысле размывает собственную высшую ценность.

6 — Олу Одукойя

Издатель журналов Modern Matter и Kilimanjaro
Периодичность: 2 раза в год, тираж варьируется
Лондон

Как вы стали издателем?

Я рос в Африке и мечтал стать кинорежиссером. Потом стал учиться на оптика, но бросил, решил поступить в художественную школу. Мне хотелось рассказывать истории. Когда я запустил свой первый журнал, «Килиманджаро», ничего подобного просто не существовало. Мне не нравились обычные, четко структурированные и предсказуемые модные журналы. Сама я поначалу даже не делал верстку – просто не пользовался компьютером. Зато первый же выпуск получил дизайнерскую премию D&AD. Потом принцип «бери и делай» нашел применение в журнале Modern Matter.

Каким образом вы как издатель прокладываете для себя курс – с художественной, институциональной и организационной точки зрения? С какими сообществами вы работаете?

Я никогда не ориентировался на рекламу, мой журнал покупают и так. Ведь это вопрос бумаги, формата, искусства и идей, а главное, важно, что такая вещь просто есть. Может быть, дело в моей африканской натуре: нет разницы, делаешь ты журнал об архитектуре, музыке или моде, главное, что он выходит и продается.

Издательское дело – род архитектуры. Согласны? Как вам кажется, журнал как способ творческого самовыражения скорее раскрепощает или связывает?

Архитектура – прекраснейшая часть жизни, существования людей. Это история не только про конструкции и сооружения, но и про красоту, про эстетику. Работа над большинством журналов начинается у меня с бумажного макета – тут важна именно физическая составляющая. Отправной точкой для очередного номера служит не содержание, а макет. Прежде всего я думаю о том, что вы увидите снаружи, и только потом постепенно заполняю форму содержимым. В этом смысле сравнение с архитектурой вполне уместно.

Говоря о сегодняшнем положении в издательском деле, невозможно не коснуться прогнозов о неминуемой смерти бумаги. В чем сейчас состоит секрет притягательности, смысл того материального объекта или капсулы времени, каким является печатное издание? Следует ли ждать оживления на полках газетных киосков?

Ничего из происходящего онлайн не может сравниться с впечатлениями, которые получаешь, открывая такой журнал, как *Modern Matter*. Даже просто контент не появится в интернете, если что-то не произойдет в реальной жизни. Но меня интересует только оффлайновая реальность, никакая «смерть бумаги» меня не волнует и мне не угрожает.

Что стоит печатать в 2020 году?

Искренние, подлинные личные впечатления. Наблюдая за многообразием индивидуальных переживаний, мы сможем

узнать друг друга лучше. А это чрезвычайно важно.

Инструкция

- 01 — Сложите документ по линиям сгиба. СОВЕТ: попробуйте проминать сгибы ложкой – так они получатся острее.
- 02 — Сначала сложите пополам по длинной стороне (как для сосиски в тесте).
- 03 — Разверните лист и снова сложите его пополам, только теперь по короткой стороне (как для гамбургера).
- 04 — Результат еще раз сложите пополам, по направлению к центру
- 05 — Полностью разверните лист.
- 06 — Сложите пополам поперек (по широкой стороне).
- 07 — Возьмите ножницы и разрежьте от сгиба по пунктирной линии.
- 08 — Снова разверните лист, сложите пополам вдоль, по линии разреза.
- 09 — Придавите концы листа так, чтобы разрез раскрылся в ромб.
- 10 — Продолжайте нажимать, пока ромб не сложится в крест.
- 11 — Левый край листа согните по направлению к разрезу, правый – по направлению к сгибу.
- 12 — Пригладьте складки, чтобы они были острее и четче.
- 13 — Получился карманный буклет!

Элиза Бю Олсен – норвежская журналистка и издательница, работающая на стыке искусства, моды и медиа. В возрасте 13 лет сделала собственный молодежный журнал о культуре Resens Paper и была его главным редактором до 2017 года. С 2018 года Элиза возглавляет новый проект – критическое издание о моде Wallet. Параллельно она придумывает множество разнообразных историй с культурными институциями и модными брендами – Prada, Британским модным советом, интернет-платформой Google Arts & Culture,

конференциями TEDx, колледжем искусства и дизайна Сент-Мартинс, Facebook/Instagram, Gucci и галереей Тадеуша Ропака.